

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА IV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ
СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

*Тетеньке Александровне
в благодарность за
10 кг. картошки,*

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ *университета*

СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

НА IV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ

СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

14 IX 1980

Вильям фон

Маннер

София, сентябрь 1980 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Москва 1980

ра Трирской псалтыри, где изображено венчание Христом Ярополка Изяславича и Ирины, а также изображение супруги Ярослава Ингигерд, сделанное в 1651 г. А. ван Вестерфельдом с ктиторской фрески в Софийском соборе в Киеве;

г) на фреске Ольгу принимает один император Константин УП, ее не ведут под руки евнухи, как то было принято, а она подходит к нему самостоятельно. Эти детали соответствуют описанию Багрянородного. Ег соправитель – сын Роман, действительно, не присутствовал на приеме Ольги;

д) фреска "Акробаты" в юго-западной башне соответствует описаниям акробатических представлений на приемах при дворе Константина УП, сделанном Липитрандом – послом царя Беренгара II, посетившем в 946 г. Царьград;

е) удовлетворительная сохранность лица императора на фреске "Ипподром" в юго-западной башне собора дает возможность сделать интересные сравнения с сохранившимися изображениями Константина Багрянородного на его монете – солиде, хранящемся в Британском музее в Лондоне, и на костяной пластинке, изображающей коронавание императора Христом, из музея им. Пушкина в Москве. Сравнение не противоречит предложенной идентификации;

ж) возле головы императора на фреске "Ипподром" есть остатки сопроводительной надписи, сделанной в древности художником: *κωνσταντινο*, т.е. сокращенно имя Константин. Со стороны изображения Ольги надпись повреждена и не читается.

5. Проведенное исследование дает возможность заключить, что главные композиции в башнях Софийского собора выполнены по княжескому заказу и изображают пребывание княгини Ольги в Царьграде. Фрески написаны под влиянием древнерусской действительности и на сюжет, популярный на Руси.

И.В.Дубов

СЛАВЯНСКОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

1. Почти 150 лет продолжается изучение памятников эпохи раннего средневековья в Волго-Окском междуречье. За это время накоплен значительный и разнообразный фонд источников. Одной из важнейших проблем, актуальных и поныне, является определение времени, характера и путей заселения славянским населением этой окраины Древней Руси. До появления славян здесь обитало финно-угорское племя меря, расселившееся по всему междуречью несколькими группами.

2. Первоначально многочисленные курганные могильники, разбросанные по всей территории рассматриваемого района были объявлены

мерянскими (А.С.Уваров, П.С.Савельев), затем была высказана мысль, что все эти памятники являются древнерусскими, а финно-угорской (мерянской) примеси там практически нет (А.А.Спицын). Это положение в несколько более сдержанных тонах доказывалось и позднее (Я.В.Станкевич). Перечисленные исследователи, датируя славянские древности Суздальского ополья, единодушно утверждали, что наиболее ранние из них относятся к IX в. Позднее в литературе стало господствовать мнение о позднем массовом заселении славянами этого края (вторая половина X в.) и большинство раскопанных могильников и поселений IX-X вв. вновь стали относить к финно-угорским племенам (Е.И.Горюнова, М.В.Фехнер). Особняком стояла концепция П.Н.Третьякова, который вслед за А.А.Спицыным продолжал считать, что славяно-русское освоение Волго-Окского междуречья началось в IX в. и через два столетия здесь уже существовала целая сеть славяно-русских поселков и могильников.

3. Прежде всего важен вопрос о том, откуда, с какой территории продвинулось славяно-русское население на Верхнюю Волгу. В историографии сложилось мнение о северо-западном (Новгородская земля) и юго-западном (Смоленское Поднепровье) направлениях миграции. Изучение материалов опорных памятников (комплексы могильников и поселений близ Ярославля – Тимеревский, Михайловский, Петровский; Сарское городище в окрестностях Ростова Великого; Клецинский комплекс на овере Плещеево неподалеку от Переяславля-Залесского) позволяет склоняться к первому мнению и представить этот важный исторический процесс достаточно ясно.

4. В начале IX в. из районов Новгородской земли по водной системе Мста-Молога-Волга в Ярославское Поволжье началось продвижение населения, включавшего в себя словен новгородских, северо-западных финно-угров и отдельные незначительные группы скандинавов. На новых землях они расселялись вдоль Великого Волжского пути, первоначально живя по соседству с мерянским населением и формируя торгово-ремесленные поселки. В некоторых случаях славяне появляются и в племенных мерянских центрах (Сарское городище, Клецин). Постепенно местное население втягивается в процесс формирования здесь древнерусской народности и государственности.

5. Это развитие ускоряется в X в., когда для погребального обряда, инвентаря могил, всего культурно-бытового комплекса характерен сплав различных элементов и славянских и финно-угорских, который можно называть древнерусским.

В конце X – начале XI в. в Ярославском Поволжье возникают княжеские центры, начинают свой исторический путь древнерусские города – Ярославль, Ростов Великий. Старые центры постепенно приходят в упадок и можно фиксировать явление "переноса городов". Постепенно за-

вершается полное включение Волго-Окского междуречья в государственную систему Древней Руси.

6. Ярославское Поволжье от Волги до Клещина стало авангардным районом в освоении славянами всего междуречья. Здесь выявлены памятники IX-X вв. Отсюда волна поселенцев продвинулась в глубины Ростовской земли вплоть до Оки на юг, в районы Белоозера по Волге и Шексне, и позднее вниз по Волге в Костромское Поволжье.

В материальной и духовной культуре населения Волго-Окского Междуречья в эпоху раннего средневековья и позднее хорошо прослеживались элементы славяно-финно-угорской культуры, отражающие сложные исторические процессы, протекавшие здесь в то далекое время.

7. В русских летописях рассматриваемый период и данный регион упоминаются крайне редко. Однако трудно предположить, чтобы такие крупные центры как Тимеревский комплекс не нашли своего отражения в письменных источниках. В литературе со ссылками на записки арабских путешественников, а также на основании изучения их карт и географических наблюдений и опираясь на лингвистические созвучия уже высказывалась мысль о возможности отождествления легендарной страны Артании (Арсы) с Ростовской землей (К.Миллер, Д.А.Мачинский и др.). Последние находки в Ярославском Поволжье не опровергают этих заключений. На наш взгляд, эта гипотеза может претендовать на существование и требует интенсивной разработки.

Б.А.Колчин

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА

1. В изучении истории духовной культуры Древней Руси в последние десятилетия достигнуты значительные успехи. Неведомый мир представлений, явлений и вещей Древней Руси открыла и продолжает открывать нам Новгородская археологическая экспедиция. Новые открытия сделаны и в области музыкальной культуры.

2. Инструментальная музыка, не получившая места среди искусств, обслуживающих православную церковь, развивалась в очень сложной обстановке, в непрерывной борьбе с церковниками, длившейся несколько столетий. Церковная музыка развивалась только в вокальной форме. Инструментальная музыка в православной церкви во время богослужения запрещалась.

3. Инструментальная музыка и прежде всего "гуслиное искусство" сопутствовала многим сторонам жизни людей в Древней Руси. Инструментальное музицирование в Древней Руси сосредотачивалось прежде всего в среде профессиональных и полупрофессиональных музыкантов - скоморохов. Скоморошество на Руси было массовым явлением. Об

этом говорят письменные и иконографические источники, былинный эпос, народные песни и археологические материалы.

4. Письменные источники и иконографические материалы Руси XI-XV вв. упоминают многократно следующие музыкальные инструменты. Из группы духовых (аэрофоны) - трубы (с XI в.), сопели (с XI в.), свирели (с XII в.), цевницы (XIV в.), сурна (XV в.), рог (XV в.). Из группы струнных (хордофоны) - гусли (с XI в.) и смык (XII в.). Из группы мембранных (мембранофоны) - бубны (с XI в.) и накры (XV в.). Из группы самозвучащих (идиофоны) - било (XI в.), бряцало (XI в.) и варганы (XII в.).

5. При раскопках в Новгороде впервые в археологии собрана значительная коллекция музыкальных инструментов - гусли, гудки, сопели и варганы. Все они найдены в жилых комплексах города XI-XIV вв. Инструменты найдены как в хоромах крупнейших бояр, так и в жилищах рядовых горожан - ремесленников, торговцев и др.

6. Гусли являются одним из древнейших музыкальных инструментов славян. Византийские источники этот вид музыкальных инструментов у славян упоминают в конце VI в. В Новгороде собрано 26 находок гуслей. Пять из них - целые инструменты, остальные лишь фрагменты - окрылки или детали. Четыре экземпляра крыловидных гуслей были пятиструнными, один экземпляр - шестиструнный и еще один - десятиструнный. Самые большие гусли имели длину 85 см, самые маленькие - 36 см. Гусли изготавливались из хвойных пород ели и сосны. Дека иногда делалась из дуба. Корпус корытца инструмента всегда был цельнодолбленный, струны - металлические и жильные.

Наиболее древний инструмент - целые пятиструнные гусли найден на усадьбе зажиточного новгородца середины XI в. Полностью сохранились окрылок, дека и часть корытца инструмента. Длина инструмента 83 см, наиболее широкая часть гуслей - окрылок, имела размер 13 см. На корпусе гуслей имелась надпись "Словиша". Это собственное имя в именительном падеже означает Соловушка.

7. В конце I тысячелетия н.э. в странах Ближнего Востока, Средней Азии и Византии появляются смычковые инструменты. В XI в. они проникают в Европу и довольно быстро распространяются по всему континенту, в том числе и на Руси. Форма и размеры смычкового инструмента, носившего в Западной Европе название фидель или византийская лира, были довольно стабильны. В Древней Руси такой инструмент назывался смык, в более поздних документах XVI-XVII вв. - гудком.

В Новгороде собрано 12 находок смыка (гудка). Две из них целые инструменты, семь - головки и три - фрагменты корпуса. Длина инструментов колебалась от 30 до 50 см. Струны делались из сухих жил или кишок. Целый гудок, найденный в большом жилом доме ремесленника, построенном в 80-х гг. XII в., имел длину корпуса 41 см.